CC BY

УДК 9.93

http://doi.org/10.37493/2409-1030.2021.4.16

Е. В. Туфанов

ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ НОМЕНКЛАТУРА И ПРОМЫШЛЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

В представленной статье исследуется процесс функционирования партийно-государственной номенклатуры советского аппарата управления в период модернизации народного хозяйства. В данной работе на основе решений партийных съездов и деятельности Центрального Комитета ВКП (б) анализируется процесс формирования законодательной базы для проведения успешной индустриализации народного хозяйства СССР. На основе изучения партийных документов в исследуемый период мы наблюдаем противостояние генеральной политики ВКП (б) с оппозицией на всех уровнях партийно-государственного аппарата управления как в центре, так и на местах. На основе архивных документов представлены механизмы и инструменты реализации партийно-государственной номенклатурой промышленной модернизации Северокавказского края. Регион Северного Кавказа являлся составной частью большого Советского государства и все процессы которые проходили в стране нашли отражение и на Юге страны. Однако Северокавказский край имел ряд специфических особенностей связных с модернизацией региона. Как правило, эти районы были преимущественно аграрными, со слабо развитой промышленностью, малочисленным рабочим классом, низким культурным уровне населения.

Выявлена специфика функционирования местного партийно-государственного аппарата управления. Исследована система подготовки управленческого аппарата в рамках Советской политической системы, где органы контроля КК и РКИ (Контрольной комиссии и рабоче-крестьянкой инспекции) проводили чистки государственного аппарата от антисоветских элементов, однако партийный съезд указывает на участие органов РКИ в регулировании вопроса о выдвиженстве – выполнении задачи подбора работников в партийно-государственную систему управления. Так как именно представители партийно-государственного аппарата будут претворять решения центральной власти на местах, поэтому кадровый вопрос имел одно из самых приоритетных значений. Именно такие инструменты по подбору управленческих кадров как назначенство и выдвиженчество позволили советской политической системе привлекать свежие кадровые силы из низов и формировать партийно-государственную номенклатуру на местах. Именно кадровая политика ВКП (б) по формированию нового партийно-государственного актива и деятельность партийно-государственной номенклатуры стала залогом успешной индустриализации Северо-Кавказского края.

Ключевые слова: партийно-государственная номенклатура, индустриализация, Северный Кавказ, Советская политическая система, партийные чистки, оппозиция, партийный съезд, коренизация, выдвиженчество, назначенство.

Для цитирования: Туфанов Е. В. Партийно-государственная номенклатура и промышленная модернизации народного хозяйства во второй половине 1920-х гг. (на материалах Северного Кавказа) // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. №4. С.131–137. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.16

Evgenii V. Tufanov

PARTY-STATE NOMENCLATURE AND INDUSTRIAL MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE SECOND HALF OF THE 1920S (BASED ON THE MATERIALS OF THE NORTH CAUCASUS)

The article examines the process of functioning of the party-state nomenclature of the Soviet administrative apparatus during the modernization of the national economy. In this paper, based on the decisions of party congresses and the activities of the Central Committee of the CPSU (b), the process of forming the legislative framework for the successful industrialization of the national economy of the USSR is analyzed. Based on the study of party documents in the period under study, we observe the confrontation of the general policy of the CPSU (b) with the opposition at all levels of the party-state administrative apparatus, both in the center and on the ground. On the basis of archival documents, mechanisms and tools for the implementation of industrial modernization of the North Caucasus Region by the party-state nomenclature are presented. The North Caucasus region was an integral part of a large Soviet state and all the processes that took place in the country were reflected in the South of the country. However, the North Caucasus Region had a number of specific features connected with the modernization of the region. As a rule, these areas were predominantly agrarian, with poorly developed industry, a small working class, and a low cultural level of the population.

The specifics of the functioning of the local party-state administrative apparatus are revealed. The system of training the administrative apparatus within the framework of the Soviet political system has been studied, where the control bodies of the CC and RC (Control Commission

and Workers' and Peasants' Inspection) purged the state apparatus of anti-Soviet elements, but the party congress indicates the participation of RC bodies in regulating the issue of promotion - the task of selecting employees in the party-state management system. Since it is the representatives of the party-state apparatus who will implement the decisions of the central government on the ground, therefore, the personnel issue had one of the highest priority values. It was precisely such tools for the selection of managerial personnel as appointment and promotion that allowed the Soviet political system to attract fresh personnel forces from the grassroots and form the party-state nomenclature on the ground. It was the personnel policy of the CPSU (b) on the formation of a new party-state asset and the activities of the party-state nomenclature that became the key to the successful industrialization of the North Caucasus Region.

Key words: party-state nomenclature, industrialization, North Caucasus, Soviet political system, party purges, opposition, party congress, rooting, promotion, appointment

For citation: Tufanov E. V. Party-state nomenclature and industrial modernization of the national economy in the second half of the 1920s (based on the materials of the North Caucasus) // Humanities and law research. 2021. No.4. P.131–137. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.16

Функционирование системы партийно-государственного управления в период серьезных промышленных преобразований является одним из важнейших вопросов в отечественной исторической науке. Актуальным является не только процесс становления системы управления, но и структура, функции партийно-государственного аппарата управления Советского государства в период промышленной модернизации народного хозяйства. Особый интерес представляет алгоритм функционирования системы партийно-государственного управления и реализации законодательных инициатив центральной власти на местах. Северокавказский регион в силу географических и исторических традиций является аграрным краем и деятельность аппарата управления в период индустриализации промышленности и перестройки народного хозяйства на промышленные рельсы, а также функционирование партийно-государственной номенклатуры, как основного инструмента Советской политической системы является востребованной и актуальной на сегодняшний день.

Проблема функционирования системы партийно-государственного управления и кадровой политики правящей партии в исследуемый период нашла отражение в ряде исследованиях. Анализ Советской политической системы и кадровой политики в период модернизации народного хозяйства нашел отражение в работах Е.Г. Гимпельсона [2; 3; 4]. Следует отметить, что в данных исследованиях сделан акцент на центральные органы управления, а деятельность местного аппарата управления не получило серьезного освещения. Необходимо отметить диссертационные исследования В.А. Бондарева [1], Д.А. Салфетникова [16], А.А. Меняйлова [13]. В данных работах на широкой источниковой базе проведен анализ процесса коллективизации и индустриализации регионов Северного Кавказа, однако специфика системы управления и деятельность партийно-государственной номенклатуры в исследуемый период не получила серьезного освещения. Также необходимо отметить исследования М.А. Гутиевой [10], Е. В. Туфанова [17; 18], в представленных работах проведен анализ процесса национально-государственного строительства и функционирования партийно-государственной номенклатуры в исследуемый период на Северном Кавказе.

Таким образом, целью данного исследования является анализ системы партийно-государственного управления и кадровой политики в период индустриализации Северокавказского региона. Исследование базируется на принципах историзма и объективности опирается на сравнительный анализ архивных документов. Проблемно-хронологический принцип с опорой на широкий круг источниковой базы и историографии по заявленной теме является основой для исследования данной исторической проблемы.

Конец 1925 г. в истории молодого Советского государства ознаменовался эпохальным событием, которое оказало серьезное влияние на дальнейший ход развития СССР. С 18 по 31 декабря 1925 г. в Москве работал XIV съезда ВКП (б). В резолюции принятой по отчету центрального комитета указывалось: «…обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образования резервов для экономического маневрирования…» [12, с.196 – 197]. Таким образом партийный съезд принимает решения и берет курс на индустриализацию народного хозяйства. Конечная цель которого преобразовать аграрное государство в развитую промышленную державу. Следует отметить, что в принятой резолюции указывалось «…всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика) всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности, рассчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства в особенности…» [12, с.197]. Таким образом развитие промышленности поощрялась на местах, а не только в крупных промышленных центрах государства. Создавались промышленные предприятия в исторически сложившихся аграрных регионах. В резолюции также отмечалось, что государство будет поддерживать развитие сельского хозяй-

ства, путем индустриализации (тракторизация, развития технических культур). Государство в соответствии с решениями съезда встает на рельсы модернизации во всех сферах народного хозяйства. Однако решения партийного съезда затронули не только хозяйственную жизнь страны, вопрос по подбору управленческого персонала являлся очень актуальным в системе партийно-государственного управления. Органы контроля КК и РКИ (Контрольной комиссии и рабоче-крестьянкой инспекции) проводили чистки государственного аппарата от антисоветских элементов, однако съезд указывает на участие органов РКИ в регулировании вопроса о выдвиженстве – выполнении задачи подбора работников в партийно-государственную систему управления. Так как именно представители партийно-государственного аппарата будут претворять решения центральной власти на местах, поэтому кадровый вопрос имел одно из самых приоритетных значений. Именно такие инструменты по подбору управленческих кадров как назначенство и выдвиженчество позволили советской политической системе привлекать свежие кадровые силы из низов и формировать партийно-государственную номенклатуру на местах. Также следует отметить, что на партийном съезде был принят новый Устав Всесоюзной Коммунистической партии большевиков [12, с. 242-257], который регламентировал жизнь и деятельность партии во всех аспектах своей деятельности. Необходимо отметить, что на XIV партийном съезде продолжалась борьба за лидерство в партии и государстве. В ходе этого противостояния была разгромлена «новая оппозиция» в лице Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева. Таким образом партийно-государственная номенклатура в лице лидера И.В. Сталина устранила представителей старой ленинской гвардии и шла по пути полного контроля партии и государства. Именно опираясь на созданный партийно-государственный аппарат лидер государства и партии мог использовать его в борьбе за личное доминирование в Советской политической системе.

Регион Северного Кавказа являлся составной частью большого Советского государства и все процессы которые проходили в стране нашли отражение и на Юге страны. Решения XIV съезда ВКП (б) были естественно изучены всеми партийными организациями в том числе и на Северном Кавказе. Терский окружком докладывал Центральному Комитету партии, что материалы съезда нашли большой отклик среди трудящихся масс и коммунисты сознательно осудили антимарксистскую платформу, на которой сформировалась оппозиция [14, л.79]. Промышленность в крае благодаря усилиям трудового народа достигла к концу восстановительного периода довоенного уровня. В Терском округе насчитывалось 681 предприятие. На которых трудилось 3368 человек. А в Ставропольском округе на 181 промышленном предприятии было занято 4298 рабочих [8, л.1]. В Карачае и Черкесии действовало 38 промышленных предприятий полукустарного типа, которые за год выпускали продукции на 350 тыс. руб. [7, л.98]. Следует отметить, как показывают архивные документы после съезда местная промышленность заметно активизируется. В Ставропольском округе в 1925-1926 гг. было израсходовано на ремонт и реконструкцию предприятий 500 тыс. руб. в том числе 200 тыс. руб. на строительство нового завода «Красный металлист». В результате через год прибыль предприятий государственной промышленности возросла на 25 %, производительность – на 38 %, а объем промышленной продукции – на 47 % и составил около 20 млн руб. [9, л.14-17]. На территории Терского округа в 1925-1926 гг. на капитальный ремонт и новое строительство было израсходовано около 1,5 млн. руб. Георгиевский завод расширился – здесь построили новые корпуса механического и кузнечных цехов. На Пятигорском механическом заводе вступил в новый строй двухэтажный корпус и был заново оборудован литейный цех. Три завода – универсально-механический в Пятигорске, механический в г. Георгиевске и металлообрабатывающий завод «Дарьял» в станице Незлобной в течении года повысили производительность труда на 75 %. В национальных областях в Карачае и Черкесии в первые годы индустриализации началось строительство 11 новых промышленных предприятий: кирпичные заводы, лесопильные, кожевенные и ткацкие фабрики. Капиталовложения составили 437 тыс. руб. [7, л. 102,103]. Индустриализация Северного Кавказа была связана с дополнительными трудностями. Как правило, эти районы были преимущественно аграрными, со слабо развитой промышленностью, малочисленным рабочим классом, низким культурным уровне населения. Пленум Владикавказского окружного комитета партии 22-23 июня 1926 г. обсудил работу крупнейшего в городе промышленного предприятия – железнодорожных мастерских, где к тому времени трудилось 1070 человек. Пленум отметил, что коллектив рабочих и служащих мастерских большое внимание уделяет повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции и укреплению трудовой дисциплины; производственные задания предприятием выполняются успешно – восьмимесячный план по капитальному ремонту товарных вагонов выполнен на 105 %, а пассажирских – 113 % [5, л. 10,11]. Следует отметить, что партийные органы держали под своим контролем процесс индустриализации, вопросы технической модернизации систематически рассматривались на заседании партийных органов. Так, например, в Северной Осетии в первой половине 1926 г. бюро областного комитета партии трижды обсуждало производственную деятельность крупнейших предприятий

области _ Садонских рудников, Мизурской обогатительной фабрики, завода «Кавцинк», станции Беслан. Партийное руководство обсуждало не только производственные вопросы, но и уделяло внимание улучшению бытовых условий рабочих и служащих, снабжению их промышленными и продовольственными товарами. Северо-Кавказский краевой комитет партии и крайКК-РКИ при широком участии рабочих организовали 1926/27 г. пересмотр штатов по округам и областям. В результате было сокращенно до 4 тыс. штатных единиц, что вместе со снижением управленческих расходов по учреждениям дало экономию – 12275500 руб. в год. Улучшая работу госаппарата, партия привлекала к государственному управлению рабочих и старых специалистов. Но и это не могло решить проблему нехватки кадров. В столице Северо-Кавказского края в мае 1926 г. было принято постановление «О теоретической подготовке партактива». В документе делался акцент на том что партийный руководитель должен был быть идеологически подкованным и разбираться в теории Маркса-Ленина. В связи с этим была расширена сеть партийного просвещения, которая в 1926/1927 учебных году охватила около половины состава окружных организаций (в Шахтинском – 53%, в Донском -40%, Таганрогском – 47%). На Северном Кавказе в 1926 г. один слушатель совпартшколы приходился на 280 членов партии, тогда как по СССР в целом на 443 [19. л.198]. Кроме того, для подготовки руководящего состава был открыт коммунистический университет (комвуз). Таким образом партийно-государственная номенклатура возглавила процесс модернизации народного хозяйства на Северном Кавказе не только модернизируя промышленные предприятия, но и расширяла систему партийного образования, формируя в рядах слушателей будущих управленцев, идеологически подкованных и разделяющих политику Советской власти, готовых реализовывать директивы и постановления центра на местах. Следует отметить, что наряду с развертыванием хозяйственного строительства решались задачи культурной революции. Партийные организации вели большую работу, направленную на ликвидацию неграмотности, заботились о возможно более полном охвате обучением детей школьного возраста. В Ставропольском округе в общеобразовательных школах училось 48 тыс. детей. Кроме того, в школах крестьянской молодежи, которые содержались за счёт районных бюджетов, обучалось несколько тысяч детей бедняков и батраков. Расширялась сеть детских домов для сирот, дошкольных учреждений и школ профессионально-технического образования. В национальных областях также повышался общеобразовательный и культурный уровень горских народов. Уже в 1927 г. в школах Черкесии обучалось 50% детей, то есть в два раза больше, чем в 1924-1925 учебном году. Повсеместно работали пункты по ликвидации неграмотности среди взрослого населения [15, л.64].

В ноябре 1927 г. ЦК ВКП (б) в связи с X годовщиной Великого Октября принял постановление о вовлечении в партию передовых рабочих и работниц. К 1 декабря 1927 г. в Ростове вступило в партию 1163 человека, в Шахтах-171, в Таганроге-134 и Донецком округе-85 человек. Все во время призыва на Дону было принято кандидатами в партию свыше 3 тыс. человек. Большое количество активных коммунистов производственников было выдвинуто на руководящую работу. В 1927 г. партийные ячейки Таганрогского округа выдвинули на ответственную работу 78 человек, Донского-368 коммунистов и 29 беспартийных, из них 60% рабочих от станка с десятилетним производственным стажем [11, с.31]. Большая работа велась по выдвижению активистов и в остальных организациях Северного Кавказа. В Северной Осетии также наблюдался количественный рост партийной организации если в 1926 г. в партию вступило 415 членов и 300 кандидатов, то в 1927 году – 446 членов и 374 кандидатов в члены партии [6, л.13]. Следует отметить, что многие члены партии были малограмотны. В качестве примера можно привести архивные данные, что из 108 коммунистов завода «Кавцинк» к концу 1926 г. малограмотных было 98 человек [6, л.10]. Бюро областного комитета партии обязало партийные организации ликвидировать неграмотность. Была проведена большая работа В 1927 г. в областной партийной организации имелось 22 стационарных и 12 передвижных школ. В течении 1926-1927 гг. политкружки и политшколы разных типов окончило 2500 человек. Также в этот хронологический период партийные организации Северной Осетии послали на учебу в областную партийную школу, на краевые курсы партработников, в комвузы Москвы, Ростова, Тбилиси и других городов до 200 человек. Работники низового партийного и советского аппарата проходили подготовку, главным образом, в областной советско-партийной школе, которая готовила кадры и для Южной Осетии. Данная тенденция повышения уровня грамотности представителей местной партийно-государственной номенклатуры характерна для всего региона Северного Кавказа.

В конце 1927 г. в Москве работал XV съезд ВКП(б), партийные организации Ставрополья на съезде представляли: секретари Ставропольского окружкома – М. И. Стакун, Терского окружкома – И. Н. Крайнев, Черкесского обкома – А. Е. Киселев, Карачаевского обкома – П.И. Макаров. Съезд поручает ЦК продолжать неослабным темпом политику индустриализации. Всемерно укрепляя индустриальную мощь СССР, партия должна продолжать развертывать, используя наличные финансово-экономические средства,

производство средств производства, в частности металлургию и машиностроение, продолжать политику снижения себестоимости и неуклонно проводить политику снижения себестоимости и неуклонно проводить политику снижения цен на промышленные изделия. Съезд акцентирует внимание, что установка на индустриализацию должна сопровождаться курсом на рационализацию производства и управления [12, с.438]. Следует отметить что XV съезд ВКП (б) был съездом на котором была поставлена задача модернизация сельского хозяйства – переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и машинизации земледелия) всемерно поддерживая и поощряя ростки обобществлённого сельскохозяйственного труда [12, с.437]. В отчете о работе ЦКК – РКИ отмечалось, что съезд одобряет работу контролирующих органов, направленных на охрану единства и дисциплины партии, так и в области улучшения государственного аппарата и борьбы с бюрократизмом. В резолюции также отмечалось, что одно только создание дешевого и четко работающего аппарата для нас недостаточно. Нужно строить технику управления так, чтобы улучшение этой техники способствовало разрешению основных, стоящих перед нами задач социалистического строительства [12, с.446]. Съезд акцентирует внимание на вопросах улучшения функционирования государственного аппарата управления, укрепления новыми партийными силами кооперативные и советские органы для обеспечения правильного проведения линии партии в их работе в деревне, вовлекать в партийное управление батрацко-бедняцкого актива, который впоследствии и сформирует слой региональных управленцев. XV съезд ВКП (б) поручает Центральному Комитету обеспечить разработку пятилетнего плана с таким расчетом, чтобы он был поставлен на рассмотрение ближайшего съезда Советов, и обеспечить привлечение к тщательному и всестороннему обсуждению проекта плана всех местных советских, профессиональных, партийных и других организаций. Таким образом советская экономика трансформировалась в планово-директивную. На съезде продолжалась борьба за лидерство в партии в резолюции об оппозиции съезд поддерживает решение ЦК и ЦКК об исключении Л. Д. Троцкого и Г.Е. Зиновьева из рядов ВКП (б). Также съезд исключает из рядов партии активных деятелей троцкистской оппозиции в количестве 75 человек и группу Сапронова как антиреволюционную в количестве 23 человек. Поручить ЦК и ЦКК принять все меры идейного воздействия на рядовых членов оппозиции с целью их убеждения при одновременном очищении партии от всех явно неисправимых элементов троцкистской оппозиции [12, с. 490]. Таким образом на XV съезде противники партийно-государственного аппарата, возглавляемого И.В. Сталиным потерпели поражение, открывая путь лидеру партии большевиков к формированию личной диктатуры.

Руководствуясь решениями XV съезда ВКП (б), давшего директиву продолжать политику индустриализации, партийный актив Северо-Кавказского края добивался улучшения дел в промышленности. Ставропольском округе на долю государственных и кооперативных предприятий в 1929 г. приходилось 98,5 % валовой продукции всей промышленности. Промышленность Терского округа производила в 1928 г. изделий на 66 млн руб., что составляло 46,3 % валовой продукции всего хозяйства. В Северной Осетии число крупных промышленных предприятий за 1927 и 1928 годы увеличилось с 8 до 15, количество рабочих и служащих в них возросло соответственно с 1736 до 2254 человек. Доля промышленной продукции в народном хозяйстве увеличилась с 22 до 35,7 процентов. Продукция тяжелой промышленности Кубанского округа выросла в 1928/29 хозяйственном году на 38,8% по отношению к предыдущему году, в то время как продукция легкой промышленности увеличилась на 14,4 %. Изменилось и распределение рабочей силы в пользу тяжелой индустрии. Если в 1927/28 гг. в тяжелой промышленности Кубанского округа было занято 34,6 % всех рабочих, то в 1928-1929 гг. эта цифра выросла до 39%. Данные показатели характеризуют, что регион Северного Кавказа благодаря промышленным преобразованиям стал индустриально-аграрным. Промышленность росла быстрыми темпами. Значительно выросла численность рабочих. Только в Кубанском округе число рабочих увеличилось более чем на 10 тыс. человек. Профсоюзы становились действительно массовыми организациями рабочих. Улучшилась работа производственных совещаний, число участвующих в них рабочих увеличилось. 14 июня 1929 г. решением Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) 20 % рабочих были переведены на 7-часовой рабочий день. Следует отметить, что в течении 1928 – 1929 гг. Кубанская окружная партийная организация выросла на 17%, рабочая прослойка увеличилась с 53 до 61%. Необходимо обратить внимание на то что партийные организации региона проводили большую работу по количественному и качественному укреплению комсомольских организаций и профсоюзов, так как именно в недрах этих организаций находился кадровый потенциал партийно-государственного актива, формировался будущий слой партийно-государственных управленцев регионального уровня.

После разгрома в 1928 – 1929 гг. правой оппозиции и по решению XVI Всесоюзной конференции ВКП (б) была проведена генеральная чистка партии. Всего за период с сентября 1929 г.

по март 1930 г. было исключено из партии 2655 человек, или около 7 % численности окружных организаций, однако партия укрепила свои ряды за счет рабочих. Среди принятых в партию рабочие от станка составляли 59,2 % (12213 человек). Конференция утвердила первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Именно данный документ стал программой создания фундамента социалистической экономики, построения материально-технической базы. В соответствии с пятилетним планом Северо-Кавказский краевой комитет ВКП (б) и крайисполком определили контрольные цифры развития народного хозяйства и культуры для всех районов Северного Кавказа. Например, на Ставрополье планировалось усиление темпов индустриализации за счет завершения начатых строек и создания новых предприятий тяжелой и легкой промышленности, предусматривалось строительство нескольких электростанций. В национальных областях планом намечалось на территории Карачая построить промкобинат «Карачайлес», завод химической обработки древесины и начать разработку каменного угля в Хумаринском районе. В Черкесии – построить две мельницы, типографию, механический и чугунолитейный заводы. Было запроектировано строительство гидроэлектростанции на реке Кубань мощностью 15 тыс квт. Серьезные задачи поставил пятилетний план перед трудящимися Кубани. Планировалась усиление темпов индустриализации путем окончания строек и создания новых предприятий. За годы пятилетки должны были вступить в строй Анапская, Краснодарская, Новороссийская и другие электростанции, Адыгейский и Крымский консервные комбинаты, Кореновский сахарный завод, Туапсинский нефтеперегонный завод, Черноморская железная дорога Туапсе-Сочи. Намечалось повышение нефтедобычи на Апшеронских и Калужских нефтепромыслах.

В целях приближения государственного аппарата к массам ЦК ВКП (б) потребовал перевести делопроизводство всех государственных учреждений, прежде всего, судебно-административных органов на национальные языки, смелее выдвигать на руководящую работу представителей коренного населения. Партийным руководством была поставлена задача расширить и улучшить работу сети партийного просвещения издать на языках народов СССР Программу и Устав партии, важнейшие партийные решения, политическую литературу. На основе решений ЦК ВКП (б) и бюро Северо-Кавказского крайкома партии партийные организации Северной Осетии стали акцентировать внимание не только на численном росте членов партии, но и на качественный состав. Северо-Осетинский обком партии своим постановлением от 26 февраля 1929 г. обязал первичные партийные организации промышленных предприятий добиваться того, чтобы 90 % принятых в партию были рабочие от станка. Низовые партийные организации развернули большую работу с беспартийным активом и как итог число вступивших в партию рабочих и батраков резко возросло. В целом по всей областной партийной организации 92,2 % принятых за первое полугодие 1929 г. в партию составляли рабочие и батраки. Руководство Северо-Кавказского края продолжало осуществлять политику коренизации национальных районов. Проводя политику коренизации, то есть выдвигая из местного социума национальный актив, руководство надеялось найти больше понимания со стороны национальных меньшинств в области управления. Так как Северный Кавказа очень специфичен учитывая своеобразие местных условий (пережитки родового стоя, родственные связи), и многонационален, а выдвижение местного активиста на руководящие позиции изначально имело выигрышную позицию. Однако, процесс коренизации шел очень медленно в силу многих причин. Перевод делопроизводства на национальные языки искусственно замедлялся местным населением, так как при полиэтничности региона универсальным языком делопроизводства и общения являлся русский язык. Следует отметить, что и в некоторых национальных языках отсутствовала своя письменность, или не было в лексиконе языка необходимой деловой терминологии. Однако процесс коренизации не смотря на трудности имел место так из 200 человек, выдвинутых в 1929 г. на партийную, советскую и хозяйственную работу в Северной Осетии, 170 человек (85 %) были представителями коренного населения.

Таким образом, местный партийно-государственный аппарат находился во главе региона в период промышленной модернизации народного хозяйства. Однако преобразования коснулись не только народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство) претерпела изменения и система партийно-государственного управления. Партийные чистки, связанные с борьбой с оппозицией в центре и на местах, повышения не только количественного, но и качественного уровня членов партийно-государственной номенклатуры в регионе Северного Кавказа. Именно актив – партийно-государственная номенклатура возглавила процесс модернизации на местах, проводя кадровую политику в национальных районах выдвигая на руководящие позиции местных лидеров, что способствовало укреплению авторитета советского партийно-государственного аппарата.

Источники и литература

1. Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 – начале 40-х годов XX века на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев: диссертация ... доктора исторических наук. Новочеркасск, 2007. 789 с.
2. Гимпельсон Е.Г. НЭП и Советская политическая система 20-е годы. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. 437 с.
3. Гимпельсон Е.Г. НЭП Новая экономическая политика Ленина-Сталина. Проблемы и уроки (20-е годы XX века). М.: Собрание, 2004. 303 с.

4. Гимпельсон Е.Г. Становление и эволюция Советского государственного аппарата управления 1917-1930 гг. М.: Ин-т рос. истории РАН. 2003. 224 с.
5. Государственный архив новейшей истории республики Северная Осетия – Алания. (далее - ГАНИ РСО-Алания.) Ф. 1. Оп. 1. Д.13.
6. ГАНИ РСО-Алания Ф.1. Оп. 1. Д.10.
7. Государственный архив Ростовской области. Ф. 2443. Оп.1. Д. 318.
8. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 590. Оп. 1. Д. 54.
9. ГАСК. Ф.299. Оп. 1. Д. 808.
10. Гутиева М.А. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе 1921-1939 гг. диссертация ... доктора исторических наук. Астрахань, 2011. 480 с.
11. Известия Северо-Кавказского крайкома ВКП (б). 1927 год. №15/25.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1924 - 1930. М.: Госполитиздат, 1954. 676 с.
13. Меняйлов А. А. Индустриализация аграрных регионов Северного Кавказа в 1900-1930-е гг. диссертация … кандидата исторических наук. Пятигорск, 2013. 212 с.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп.21. Д.3257.
15. РГАСПИ. Ф.17. Оп.67. Д. 172.
16. Салфетников Д.А. Индустриальное развитие Кубани в 1928-1937 гг.: диссертация … кандидата исторических наук. Краснодар, 2004. 206 с.
17. Туфанов Е.В. Кадры региональных управленцев в 1920-1930-е годы: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа). Ставрополь: Тэсэра, 2018. 206 с.
18. Туфанов Е.В. Советская региональная партийно-государственная номенклатура в 1920-1930-е гг.: формирование и функционирование (на материалах Северного Кавказа). Ставрополь: АРГУС, 2019. 496 с.
19. Центр документации Новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) Ф.7. Оп.1. Д.102.

References

1. Bondarev V. A. Rossiiskoe krest'yanstvo v usloviyakh agrarnykh preobrazovanii v kontse 20 – nachale 40-kh godov XX veka na materialakh Rostovskoi oblasti, Krasnodarskogo i Stavropol'skogo kraev (Russian peasantry in the conditions of agrarian transformations in the late 20-early 40s of the XX century on the materials of the Rostov region, Krasnodar and Stavropol territories): thesis. Novocherkassk, 2007. 789 p. (In Russian).
2. Gimpel'son E.G. NEP i Sovetskaya politicheskaya sistema 20-e gody (NEP and the Soviet political system of the 20s). Moscow: IRH of RAS, 2000. 437 p. (In Russian).
3. Gimpel'son E.G. NEP Novaya ekonomicheskaya politika Lenina-Stalina. Problemy i uroki (20-e gody XX veka) (NEP New economic policy of Lenin-Stalin. Problems and lessons (20-ies of the XX century). Moscow: Sobranie, 2004. 303 p. (In Russian).
4. Gimpel'son E.G. Stanovlenie i evolyutsiya Sovetskogo gosudarstvennogo apparata upravleniya 1917-1930 gg. (Formation and evolution of the Soviet State apparatus of Management 1917-1930). Moscow: IRH of RAS, 2003. 224 p. (In Russian).
5. State Archive of the Modern History of the Republic of North Ossetia-Alania. (GANI RSO-Alaniya.) F. 1. Inv. 1. D.13. (In Russian).
6. GANI RSO-Alaniya F.1. Inv. 1. D.10. (In Russian).
7. State archive of the Rostov region. F. 2443. Inv.1. D. 318. (In Russian).
8. State archive of the Stavropol region (GASK). F. 590. Inv. 1. D. 54. (In Russian).
9. GASK. F.299. Inv. 1. D.808. (In Russian).
10. Gutieva M.A. Istoricheskii opyt natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva na Severnom Kavkaze 1921-1939 gg. (Historical experience of national-state construction in the North Caucasus 1921 – 1939): thesis. Astrakhan', 2011. 480 p. (In Russian).
11. Izvestiya Severo-Kavkazskogo kraikoma VKP (b). 1927. №15/25. (In Russian).
12. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s»ezdov konferentsii i plenumov TsK (CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee). Part II. 1924–1930. Moscow: Gospolitizdat, 1954. 676 p. (In Russian).
13. Menyailov A.A. Industrializatsiya agrarnykh regionov Severnogo Kavkaza v 1900-1930-e gg (Industrialization of the agricultural regions of the North Caucasus in the 1900-1930-ie): thesis. Pyatigorsk, 2013. 212 p. (In Russian).
14. Russian State Archive of Socio-political History (RGASPI). F.17. Inv.21. D.3257. (In Russian).
15. RGASPI. F.17. Inv.67. D. 172. (In Russian).
16. Salfetnikov D.A. Industrial'noe razvitie Kubani v 1928-1937 gg. (Industrial development of the Kuban in 1928-1937 years): thesis. Krasnodar, 2004. 206 p. (In Russian).
17. Tufanov E.V. Kadry regional'nykh upravlentsev v 1920-1930-e gody: stanovlenie i funktsionirovanie (na materialakh Severnogo Kavkaza) (Staff of regional managers in the 1920s-1930s: formation and functioning (based on the materials of the North Caucasus). Stavropol': Tesera, 2018. 206 p. (In Russian).
18. Tufanov E.V. Sovetskaya regional'naya partiino-gosudarstvennaya nomenklatura v 1920-1930-e gg.: formirovanie i funktsionirovanie (na materialakh Severnogo Kavkaza) (Regional Soviet party and state functionaries in the 1920-1930s: the formation and functioning (on the materials of the North Caucasus). Stavropol': ARGUS, 2019. 496 p. (In Russian).
19. Center for documentation of the Modern history of the Rostov regio (TsDNIRO) F.7. Inv.1. D.102. (In Russian).

Сведения об авторе

Туфанов Евгений Васильевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Ставропольского государственного аграрного университета (Ставрополь, Россия) / e.vt@mail.ru

Information about the author

Tufanov Yevgeny V. – Doctor of historical sciences, associate professor, head of the Chair of philosophy and history, Stavropol state agrarian university (Stavropol, Russia) / e.vt@mail.ru